

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-УД23-6СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А., Зыкина В.Я.
при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осуждённого Кургека О.С.о. на приговор Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 27 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2022 года в отношении Кургека О.С.о.

По приговору Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 27 мая 2022 года

Кургек Орлан Сейнек-оолович,

ранее судимый:

- 1 июня 2006 года Кызылским районным судом Республики Тыва по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 14 июля 2008 года по отбытии наказания;

- 26 мая 2012 года Кызылским районным судом Республики Тыва по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, 1 августа 2012 года приговор изменён, действия

осуждённого переквалифицированы на ч.4 ст.111 УК РФ, с применением ч.3 ст.69 УК РФ ему назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы,

- осуждён по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Кызылского районного суда Республики Тыва от 26 мая 2012 года, окончательно к отбытию назначено 22 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ осужденному Кургеку установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2022 года приговор в отношении Кургека изменён, из его описательно-мотивировочной части исключено указание суда о нанесении Кургеком множественных ударов руками в область грудной клетки и туловища М [REDACTED]

Из приговора также исключено назначение Кургеку по правилам ч.5 ст.69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Этим же приговором осуждён Салчак Адыгжа Анатольевич, приговор в отношении которого не обжалован в кассационном порядке.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осужденного Кургека, поддержавшего жалобу, выступление адвоката Рахмилова И.Я., поддержавшего доводы жалобы, выступление прокурора Курочкиной Л.А. , просившей приговор и апелляционное определение оставить без изменения,

УСТАНОВИЛА:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Кургек признан виновными в совершении убийства М [REDACTED] группой лиц с осужденным по этому делу Салчаком.

Преступление совершено в ночь с 1 на 2 сентября 2011 года в период времени с 23 часов до 01 часа на чабанской стоянке «Тос-Булак» Кызылского района Республики Тыва.

Обстоятельства совершения преступления установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложены в приговоре.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Кургек признан не заслуживающими снисхождения.

В кассационной жалобе осужденный Кургек О.С-о просит приговор суда отменить, утверждая о непричастности к убийству.

Осужденный оспаривает законность вердикта со ссылкой на незаконный состав коллегии присяжных заседателей, поскольку в ее состав вошла присяжный заседатель № [ ] - женщина, которая работала (находилась на чабанской стоянке) у потерпевшего М [ ], однако об этом он узнал лишь после выхода коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты, поскольку до их выхода в связи с масочным режимом присяжные заседатели находились в масках.

Считает, что среди присяжных заседателей имелись близкие и знакомые ранее обвиняемых лиц, которые отстаивали их интересы.

Обращает внимание на ненадлежащее осуществление его защиты адвокатом Чульдумом Э.М., в связи с тем, что адвокат своевременно не отреагировал на вышеуказанный факт о незаконности состава присяжных, его ходатайства не были удовлетворены судом, адвокат не заявил ряд важных, по его мнению, ходатайств.

Указывает, что в присутствии присяжных заседателей потерпевший М [ ] приводил недопустимые высказывания в адрес подсудимых, характеризующие и его личность, в частности, говорил о судимостях.

Считает, что убийство совершил Д [ ] который в настоящее время является свидетелем.

Утверждает, что в уголовном деле доказательств причастности его (Кургека) и Салчака к убийству нет, а дело в отношении них сфабриковано.

Стороной обвинения были представлены недопустимые доказательства-показания свидетеля Д [ ] который имеет психическое заболевание, в связи с которым, согласно пояснениям эксперта Ш [ ] свидетель может преувеличивать и врать, а суд необоснованно отказал в вызове экспертов-

психиатров. Обоснование обвинения показаниями данного свидетеля противозаконно.

Осужденный оспаривает представленные в отношении него характеризующих данные.

Считает, что рецидив преступлений у него отсутствует, поскольку на момент вынесения обжалуемого приговора, срок наказания по приговору от 26 мая 2012 года у него закончился.

По мнению осужденного, апелляционная инстанция надлежащим образом доводы апелляционных жалоб не рассмотрела.

В обоснование доводов кассационной жалобы осужденный Кургек приводит изложение содержания исследованных по делу доказательств и дает им свою оценку.

В дополнении (которое по существу является возражением на возражения государственного обвинителя) осужденный вновь указывает о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просит разобраться в деле, настаивая на своей невиновности и утверждая о том, что преступление совершил свидетель Д [REDACTED]

Просит отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое судебное рассмотрение или вернуть дело прокурору

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Иргит Р.Н. указывает об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких оснований из материалов дела не усматривается, не приведено их и в кассационной жалобе осужденного.

Виновность осужденного Кургека и обстоятельства совершения преступления установлены вердиктом присяжных заседателей, правильность

которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Вопросы достоверности и достаточности исследованных доказательств относятся к компетенции присяжных заседателей, которые оценивают все представленные им доказательства в их совокупности, при этом стороны в жалобах не могут оспаривать принятое коллегией присяжных заседателей решение на предмет надлежащей оценки присяжными заседателями допустимых доказательств, исследованных с их участием, поэтому доводы жалобы осужденного о невинности и недоказанности вины, о неполноте предварительного следствия, о том, что доказательства по делу сфабрикованы, о том, что ножом, признанным вещественным доказательством, невозможно нанести ранения, которые обнаружены на трупе потерпевшего, не являются предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Доводы кассационной жалобы о неправильной оценке доказательств не являются основаниями для отмены приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку оценка доказательств является прерогативой присяжных заседателей.

В силу ст. 389.27 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Это право сторонами реализовано в полном объеме.

Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст. 3, 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется.

Кандидаты в присяжные заседатели отвечали на вопросы о знакомстве с подсудимыми и потерпевшим.

Мотивированные отводы были разрешены в установленном законом порядке.

Нарушений требований закона при формировании коллегии присяжных заседателей и ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав судом не допущено.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при ее формировании, о тенденциозности коллегии не поступило.

Председательствующий разъяснил присяжным заседателям их права и обязанности, предусмотренные ст.333,334 УПК РФ, в том числе о том, что присяжные не вправе общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, указав о необходимости при любых попытках оказать воздействие на присяжных заседателей, уведомлять об этом председательствующего или сотрудника суда, обеспечивающего участие присяжных.

Каких-либо заявлений о попытках оказать воздействие от присяжных заседателей, также как и от участников процесса, в том числе со стороны защиты, не поступало.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, допущены действия или высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, либо об оказании на них воздействия, в материалах дела не имеется.

Доводы жалобы осужденного Кургека о том, что в составе коллегии присяжных заседателей имелись близкие и знакомые ранее обвиняемых лиц по данному уголовному делу, присяжная заседатель № [ ] являлась знакомой потерпевшего голословны, ничем не подтверждены.

На стадии формирования коллегия данный вопрос у кандидатов выяснялся и вошедшие в состав коллегии лица, в том числе, присяжная № [ ] заявляла о том, что не знакома ни с подсудимыми, ни с потерпевшим,

В возражениях на жалобы потерпевший также указывал, что он не знаком с присяжными заседателями.

Кроме того, доводы о заинтересованности присяжного заседателя № [ ] Кургек привел только после вынесения обвинительного вердикта, что в совокупности с вышеприведенными обстоятельствами свидетельствует об отсутствии их объективного подтверждения.

Вопреки доводам жалобы, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Каких-либо объективных данных о нарушении принципов уголовного судопроизводства, либо об обвинительном уклоне суда, в кассационной жалобе не содержится.

Действия председательствующего в ходе судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или способных повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно ст. 334, 335 УПК РФ, к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Председательствующий обоснованно и своевременно в необходимых случаях останавливал стороны, предупреждал их, отводил и снимал вопросы, не подлежащие выяснению с участием присяжных заседателей, делал замечания, обращался к коллегии присяжных заседателей с соответствующими разъяснениями, что не может расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона.

В случаях когда участники судопроизводства затрагивали в своих выступлениях вопросы, которые не подлежали исследованию перед коллегией

присяжных заседателей, председательствующий судья на подобные заявления реагировал в соответствии с положениями закона.

Так, из протокола судебного заседания видно, что председательствующий разъяснил присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание озвученные в ходе судебного следствия Кургеком сведения о том, что он отбывает наказание, а также высказывание потерпевшего М [REDACTED] по характеристике Кургека.

Все доказательства, которые представил государственный обвинитель, получены с соблюдением требований закона и вопреки доводам жалобы, недопустимыми не являются.

Судом правильно отказано в ходатайстве защитников Чульдума Э.М., Маады А.К. о признании протокола осмотра места происшествия от 3 сентября 2011 года недопустимым доказательством, поскольку как следует из данного протокола жилое помещение не осматривалось, была осмотрена территория чабанской стоянки, где из-под деревянного отступа фундамента дома был извлечен нож, которым, как показал Д [REDACTED] было совершено убийство, а также его одежда, соответственно нарушений требований ч.5 ст.177 УПК РФ не допущено.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости показаний свидетеля Д [REDACTED], поскольку он имеет психические отклонения, склонность ко лжи и преувеличению, что, как указывает осужденный, подтверждается пояснениями эксперта Ш [REDACTED] являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Как следует из протокола судебного заседания эксперт- психолог Ш [REDACTED] подтвердил свое заключение о том, что склонности к повышенному фантазированию у Д [REDACTED] не выявлено.

Стороны с разрешения председательствующего (каждая в своей части) огласили заключение амбулаторной комплексной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Д [REDACTED]

При таких обстоятельствах доводы адвоката в судебном заседании кассационной инстанции о неисследованности вопроса о допустимости показаний свидетеля Д [REDACTED] безосновательны.

Показания свидетеля Д [REDACTED] были представлены коллегии присяжных заседателей наряду с другими доказательствами и оценены ею в пределах ее компетенции.

Вопреки доводам жалобы, демонстрация присяжным заседателям фототаблиц к протоколам следственных действий, а также вещественного доказательства – ножа, который как показал свидетель Д [REDACTED], был передан ему Кургеком и спрятан на чабанской стоянке, а затем выдан сотрудникам полиции, не является нарушением уголовно- процессуального закона и не может быть расценена как недопустимое воздействие на коллегия присяжных заседателей.

Государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей были продемонстрированы пять фотографий, на которых запечатлен лишь общий вид чабанской стоянки, а на единственной фотографии трупа не было видно телесных повреждений, способных негативно повлиять на отношение присяжных заседателей к подсудимым.

Вопреки доводам жалобы, сторона защиты довела до сведения присяжных заседателей позицию о том, что в момент совершения преступления Кургек и Салчак находились в других местах, друг с другом не встречались, допросив по их ходатайству свидетелей защиты, в том числе Х [REDACTED], Х [REDACTED] Б [REDACTED] и других.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений участников процесса.

В ходе судебных прений председательствующий разъяснил присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание высказывание государственного обвинителя по показаниям свидетеля Д [REDACTED] о том, что Кургека боялась вся округа, о том, что он агрессивный, а также по выступлению потерпевшего М [REDACTED] о характеристике погибшего и осужденных.

Положения ст. 338 УПК РФ судом соблюдены, проект вопросного листа был вручен сторонам, предоставлено время для ознакомления с ним, обсуждался вопрос о наличии замечаний по содержанию и формулировке вопросов.

Вопросный лист составлен с учетом требований ст.339 УПК РФ, в нем нашли отражение результаты судебного следствия и позиция сторон.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ.

После произнесения напутственного слова стороны не были лишены возможности высказаться по соблюдению принципа объективности и беспристрастности судьей, чем сторона защиты и осужденный Кургек воспользовались.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Ссылка адвоката в судебном заседании кассационной инстанции на отсутствие в вопросном листе (вердикте) результатов голосования по вопросам в отношении Кургека, не свидетельствует о противоречивости и неясности вердикта, поскольку результаты голосования не указываются при единодушном решении присяжных заседателей, о чем в вопросном листе содержится разъяснение.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в силу ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора.

Описательно-мотивировочная часть приговора полностью соответствует положениям п. 3 ст. 351 УПК РФ.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в соответствии с обстоятельствами, установленными вердиктом.

Оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей, не установлено.

Наказание, назначенное Кургеку, отвечает требованиям ст.6.60 УК РФ, соответствует степени общественной опасности совершенного преступления, является соразмерным содеянному.

Смягчающие наказание обстоятельства в отношении Кургека судом учтены.

Отягчающим наказание обстоятельством судом правильно признан рецидив преступлений, который в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ является опасным.

Согласно вердикта коллегии присяжных заседателей Кургек признан не заслуживающим снисхождения.

Доводы жалобы осужденного Кургека о том, что рецидив преступлений в его действиях отсутствует, поскольку на дату вынесения приговора, срок наказания по приговору Кызылского районного суда Республики Тыва от 26 мая 2012 года у него закончился, не основан на нормах закона, поскольку наличие рецидива устанавливается на момент совершения преступления.

Судом первой инстанции правильно назначено окончательное наказание Кургеку по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Гражданский иск разрешен судом с учетом требований закона, принципов разумности и справедливости.

Данных о нарушении права осужденного на защиту не установлено .

Защиту интересов осужденного Кургека защищал адвокат Чульдун Э.М., допущенный к производству по делу с согласия подсудимого.

С материалами уголовного дела защитник был ознакомлен, в судебном заседании позицию подзащитного поддерживал в полном объёме, отстаивая его интересы, осуществлял защиту в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, задавал допрашиваемым лицам вопросы, заявлял ходатайства, направленные на осуществление линии защиты Кургека, в том числе, о недопустимости доказательств и допросе свидетелей стороны защиты.

То обстоятельство, что некоторые заявленные адвокатом ходатайства были судом мотивированно отклонены, о ненадлежащем осуществлении защиты не свидетельствует.

Сведений о нарушении адвокатом уголовно-процессуальных норм либо этических норм при осуществлении защиты суду в кассационной жалобе не представлено.

Сам Кургек в ходе судебного разбирательства заявлений о ненадлежащем осуществлении защиты не делал ,от услуг адвоката Чульдума не отказывался и о замене адвоката не ходатайствовал.

Оснований для возвращения дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, о чем приведены суждения в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений, по доводам кассационной жалобы осужденного Кургека, Судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденного Кургека О.С.о. на приговор Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 27 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2022 года в отношении Кургека Орлана Сейнек-ооловича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи